

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33). С. 228–237.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 228–237.

Научная статья

УДК 316.4.063.3 + 327

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.25

Международный академический обмен: опыт работы России и Китая

Елена Олеговна Черных — ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, Россия. chxyz@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу интернационализации образования, в частности основополагающему явлению академической мобильности, во многом обеспечивающему развитие образования и науки любой страны. В работе рассмотрен опыт академического обмена между Россией и Китаем, проанализирована законодательная основа как самого академического обмена, так и документы, регламентирующие процессы обмена студентами, учеными, создания совместных проектов и т. д. Показана схожесть и разница в образовательных процессах стран, исследована динамика обмена в академической среде России и Китая. Изучены плюсы и минусы академического обмена (мобильности) в международном формате и перспективы сотрудничества между странами.

Ключевые слова: академический обмен, Россия, Китай, студенты, ученые, интернационализация образования.

Для цитирования: Черных Е. О. Международный академический обмен: опыт работы России и Китая. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.25 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 228–237.

Original article

International Academic Exchange: Experience of Russia and China

Elena O. Chernykh – Russian Foreign Trade Academy (RFTA), Moscow, Russia. chxyz@yandex

Abstract. This article is devoted to the analysis of the internationalization of education, in particular, the fundamental phenomenon of academic mobility, which largely ensures the development of education and science in any country. The paper examines the experience of academic exchange between Russia and China, analyzes the legislative basis of both the academic exchange itself and the documents regulating the exchange of students, scientists, the creation of joint projects, etc. The similarity and difference in the educational processes of the countries is shown, the dynamics of exchange in the academic environment of Russia and China is investigated. The pros and cons of academic exchange (mobility) in an international format and prospects for cooperation between countries are studied.

Key words: academic exchange, Russia, China, students, scientists, internationalization of education.

For citation: Chernykh E. O. International Academic Exchange: Experience of Russia and China. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.25. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 228–237 (in Russ.).

Введение

В сложившихся на сегодняшний день кризисных и активно изменяющихся реалиях в мире эффективное обучение граждан страны в высших учебных заведениях, а также развитие науки для достижения индустриального суверенитета, несомненно, является краеугольным камнем существования и развития социума. Образование представляет собой колоссальный ресурс в экономике знаний, который обеспечивает реализацию важных социально-экономических проектов в обществе. В связи с этим вопросы парадигмы образования и необходимости его реформиро-

вания крайне важны для всех представителей власти Российской Федерации и граждан страны.

Ключевой миссией образования, в частности, университетской среды, в историческом ракурсе являлось и является создание или трансформация контуров социокультурной жизни людей посредством развития различных институтов общественного характера [Кудина2019; Виссема2016].

Текущая система вузов состоит из множества институтов и университетов, начиная от региональных заканчивая учреждениями федерального уровня, имеющих комплексную систему взаимных контактов и координаций как внутри страны, так и далеко за ее пределами. Согласно концепции управления подобными системами,

основополагающим принципом их функционирования является глобализация образования, включающая в себя почти всех спектр подходов к обучению и научной деятельности².

В частности, в данное интернациональное образование специалисты включают следующее:

1) транснациональное сотрудничество на базе государственных и областных образовательных систем, учреждений, либо физических лиц;

2) проведение общей работы образовательного характера в ключевых образовательных организациях, работающих, в том числе в сетевом формате, а также реализация различных презентационных площадок различной направленности (конференции, форумы и т. д.);

3) создание и использование единых педагогических проектов с получением дипломов от двух совместно проводящих обучение образовательных учреждений;

4) деятельность в поставке качественных услуг образовательного характера в зарубежные страны, осуществляемая индивидуально странами в лице их университетской системы;

5) проведение совместных исследований транснационального уровня;

6) академический обмен (мобильность) на исходящем и входящем уровне между образовательными организациями различных стран, обучающихся в вузе, либо научных исследователей.

При этом необходимо отметить, что главной причиной глобализации высшего образования является вовсе не отсутствие или недостаточное количество своего научного и образовательного контингента, а их интеграцию в мировое сообщество для налаживания продуктивных горизонтальных научных и учебных связей в целях стремительного развития различных направлений на основе общей генерации прогрессивных разработок [Филиппов 2015; Салми 2013].

С точки зрения научно-технологического развития РФ³ глобализация образовательных

процессов на транснациональном уровне выступает как современная и передовая концепция руководства в данной области на различных уровнях — от государственного до институционального. Благодаря использованию этой концепции внутреннее содержание образования и его инструментарий выходят на мировой уровень, позволяя эффективно решать задачи социально-экономического и политического плана.

Результаты исследования

Стремительно развивающаяся цифровая экономика и цифровые коммуникации обуславливают необходимость разработки и использования новейших педагогических взглядов, положений и правил в процессах обучения студентов для различных отраслей народного хозяйства и науки на базе государственной вузовской системы. Очень быстро расширяется мировой рынок в сфере высшего образования, в связи с чем отечественное Министерство науки и высшего образования РФ старается по максимуму обеспечить гармоничное вхождение российской академической системы в систему международного образования.

Важным требованием к эффективной реализации подобного подхода в части модернизации образования выступает степень согласованности системы с общекультурным плюрализмом на уровне цивилизации. В случае нашей страны соблюсти условие помогает разработанные и реализуемые в России принципы интеграции во всех сферах деятельности на Евразийской континенте, осуществляемые и в университетской среде, в частности на уровне сближения образовательных систем РФ и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с Китайской Народной Республикой.

В целом, как показывает анализ соответствующих релевантных литературных источников, подобное взаимодействие между странами, как на уровне министерств или университетов, так и властных структур достаточно давно налажено (более 20 лет) и развивается. В сфере образования в приоритете находятся, во-первых, реализация совместных педагогических проектов, во-вторых, формирование специалистов в широком спектре научно-образовательных направлений, в-третьих, академический обмен (мобильность) студентами и учеными.

2 Improving Your Crisis Management: How to Future-Proof Your Student Mobility in Times of Crisis. Текст : электронный // QS : website. URL: <https://www.qs.com/portfolio-items/improving-your-crisis-management-future-proof-student-mobility-time-of-crisis/>. Дата публикации 25.03.2020. Требуется регистрация.

3 См.: Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 г. Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/>

Поддержка и регулирование академического обмена между Россией и зарубежными странами, ее актуальность и содержательная часть прописаны в следующих важных государственных проектах страны в области науки и образования: 1) проект «Образование»; 2) проект «Экспорт образования» [Озерникова 2015; Резник 2009] а также ряд нормативных актов¹.

Объединяет перечисленные проекты в отношении сферы образования их интегральная направленность на ее интернационализацию в России и «продажу» российского образовательного потенциала за рубеж на основе использования инструмента академического студенческого и научного обмена между странами. Это в свою очередь позволит увеличить конкурентные преимущества отечественного образования на международной арене и обеспечить комплексную совместную деятельность с лучшими мировыми образовательными системами, повысить уровень коммуникации в культурном поле между странами, улучшить плодотворное взаимодействие на уровне личностей, стабилизировать и развивать международную архитектуру в сфере образования и науки.

В представленных программах, которые реализуются Правительством РФ можно выделить следующие ключевые моменты в части модернизации в образовательной деятельности:

1. Национальный проект «Образование» (2019–2024). Основная цель — создать оптимальные условия для развития системы образования и ее вхождения в десятку самых развитых образовательных систем в мире, посредством глобализации и развития академического обмена между странами. Ключевой метод достижения поставленной цели — «оцифровка» существующей образовательной среды, ее диджитализации на основе основных достижений

в этой области. Это позволит, по замыслу авторов проекта, получить оптимальное качество образования и обеспечить широкий доступ к обучению всем категориям граждан страны.

2. Национальный проект «Экспорт образования» (2019–2024). Основные цели: 1) повышение процента иностранных студентов в институтах и университетах Российской Федерации, проходящих обучение в аспирантуре, магистратуре, либо получающих второе образование; 2) получение дохода в бюджеты систем образования и увеличение налоговых поступлений в бюджет государства.

На сегодняшний день существуют следующие механизмы реализации академического обмена (мобильности) в РФ:

- 1) реализация процедур по предоставлению образовательных услуг в трансграничном формате;
 - 2) диджитализация процедур обмена студентами и учеными путем снятия множества бюрократических барьеров;
 - 3) масштабирование и развитие работы образовательных учреждений, популяризирующих русский язык за границей;
 - 4) разработка дополнительных образовательных программ, которые реализуются на иностранном языке;
 - 5) использование коллективных программ по осуществлению образовательных процессов;
 - 6) увеличение количества зарубежных партнеров в образовательной сфере с целью интенсификации программ обмена представителями науки, аспиранты и магистратуры;
 - 7) проведение на регулярной основе ректорских форумов;
 - 8) выполнение программ аспирантуры и магистратуры в сетевом формате;
 - 9) поддержка в реализации образовательных процессов с учетом возможных непредвиденных обстоятельств (например, пандемии COVID-19);
 - 10) интенсификация академического обмена студентами и учеными в рамках реализации межгосударственных научных проектов [Филиппов 2015].
- В рамках академического сотрудничества между Российской Федерацией и Китаем основные акценты сделаны в сторону развития следующих форм академического обмена (мобильности):

¹ См.: Национальный проект «Образование». Текст : электронный // Минпросвещения России : официальный сайт. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 05.01.2023); Развитие экспортного потенциала российской системы образования : Паспорт приоритетного проекта : Утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол № 6 от 30 мая 2017 г. Текст : электронный // Правительство РФ : официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 05.01.2023).

- обеспечение стабильного и активно развивающегося международного взаимодействия в области образования и науки;
- обмен представителями профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений;
- совместное выполнение научно-исследовательских работ;
- двухстороннее обеспечение высокого уровня обучения на языках стран-участниц;
- академический обмен учебного контингента вуза, являющегося государственными стипендиатами.

Законодательной основой совместной деятельности двух стран в области образования и науки являются следующие документы [Ганьшина 2015; Филиппов 2015а; О результатах участия... 2019]:

- 1) «Соглашение между Минобрнауки России и Минобрнауки Китая о сотрудничестве в области образования» (09.11.2006)²;
- 2) соглашение «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и уче-

2 Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. Пекин, 9.11.2006. Текст : электронный // Docs.cntd.ru : электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902029769> (дата обращения: 05.01.2023).

- ных степенях (26.06.1995)³;
- 3) соглашение «Об изучении русского языка в Китае и китайского в России» (03.11.2005)⁴;
- 4) «Межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве» (18.12.1992).

Кроме того, обе страны интегрированы в Токийскую конвенцию и развивают процессы взаимного подтверждения квалификаций своих выпускников [Филиппов 2015а].

Исходя из статистических данных и информации Министерства науки и высшего образования РФ, в академическом обмене между двумя странами наблюдался и наблюдается определенный диспаритет в количестве студентов обучающихся в учебных учреждениях страны-партнера. Так в 2018 году в Китае обучалось чуть более 19 239 слушателей из России. Данные из источника по количеству обучающихся за рубежом студентов из Поднебесной в 2018 г. в различных странах мира приведены на графике (рисунок).

3 Там же: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. Москва, 26.06.1995. URL: <https://docs.cntd.ru/document/t/499089321?marker=64U0IK> (дата обращения: 05.01.2023).

4 Там же: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. Пекин, 18.12.1993. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900252> (дата обращения: 05.01.2023).

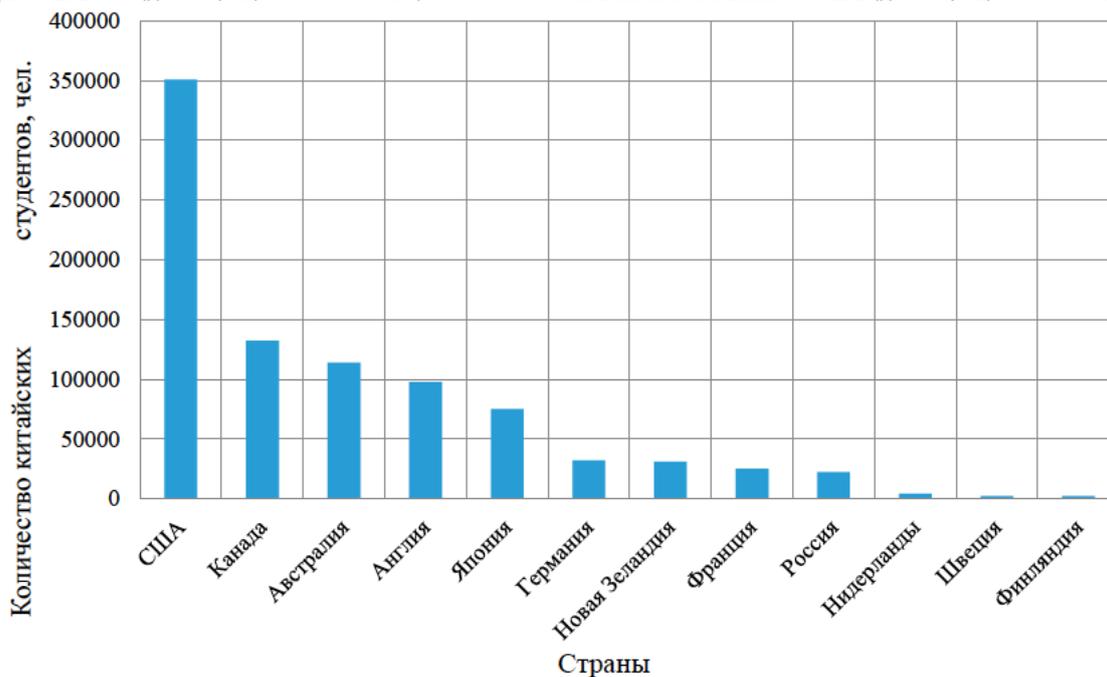

Рисунок. Количество студентов из Китая проходящих обучения в различных иностранных государствах в 2018 г.

Источник: рисунок автора по данным [Тун 2020] и сайта IIE, URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/> (дата обращения: 05.01.2023).

В соответствии со статистическими данными, приведенными на сайте IIE¹ общее количество китайских студентов учащихся в российских вузах, составило 22 529 чел. По сравнению с численностью китайского учебного контингента в ведущих странах Запада и особенно США видно, что наша страна находилась всего лишь на девятом месте по востребованности китайскими абитуриентами.

Основной поводом для этого явилось слабая стратегия привлечения студентов из Китая нашим Министерством науки и высшего образования как в России, так и на территории Китайской Народной Республики. Брэнд отечественных высших учебных заведений не был достаточно хорошо раскрыт и пропиарен, отсюда столь невысокие показатели.

Хотя, анализируя информацию представленную Минобрнауки РФ, уже по итогам 2019 года можно заключить, что ошибки в работе академического обмена были учтены — количество студентов из Китая в образовательных учреждениях России возросло до 48 000 человек, в Китае же обучалось более 20 000 российских студентов².

Кроме того, присутствуют проблемы в иных сферах академического обмена, в частности, в признании документов об образовании, полученном в стране-партнере академического обмена, а также во взглядах на формирование и реализацию общих научно-исследовательских проектов.

В первом случае Китайская народная Республика признает соответствующие документы об обучении из более шестисот российских образовательных учреждений, в нашей стране подобных организаций, признающих документы об образовании у выпускников, участвовавших в студенческом обмене из Китая, не дотягивает и до двух сотен. В отношении организации совместной научно-исследовательской работы есть определенные несогласия в подходах и методах.

Так ответственные лица из нашей страны больше заинтересованы в организации транснациональных высших учебных заведений в сетевом

формате функционирования, а также развертывание представительств учреждений образовательного характера в КНР. В свою очередь китайцы ратуют за создание общих институтов и университетов в двухстороннем формате у себя в стране.

Для нивелирования негативных моментов и интенсификации по сближению позиций в вопросах по развитию академического обмена (мобильности) между нашими странами правительство Китая разработало проект «Один пояс — один путь». Ключевой посыл, положенный в его основу заключается в поддержке реализации комплекса из 5 связанных между собой различных инициатив «у туна»: 1) общественное взаимодействие; 2) развитие торговых отношений; 3) создание новых точек соприкосновения в политической плоскости; 4) развитие сферы телекоммуникаций между странами [Беляева 2019; Лэй 2020]. Главная цель осуществления проекта — развитие кадрового потенциала страны, а также подготовка специалистов для мирового рынка. Однако реализация китайской инициативы, исходя из особенностей образовательных систем двух стран и своеобразного подхода к обучению в высшей школе согласно точке зрения автора работы [Цянь Мэнсинь 2022] осложняется рядом разногласий:

1. На практическом уровне. Здесь проблема заключается в потребности осуществления конкретных действий по реализации программы совместно КНР и РФ и недостатка опыта работы в подобном направлении.
2. На уровне компетенций. Здесь проблема складывается между недостаточной подготовкой слушателей в рамках усвоения ими ключевых профессиональных навыков на уровне транснациональной научно-исследовательской деятельности проектной направленности и достаточно жесткими условиями для приема на работу в компаниях в части требований уровня подготовки специалистов.
3. На условно-формалистическом уровне. Здесь проблема заключается в обязательной выработке концепций, системных моделей и типов для реализации эффективной совместной образовательной деятельности между Россией и Китаем.
4. На абстрактно-научном уровне. Здесь про-

1 Explore Partner Data. Текст, изображение : электронные // IIE — The Power of International Education : website. URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/> (дата обращения: 05.01.2023).

2 За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10%. Текст : электронный // Минобрнауки РФ : официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/>. Дата публикации 26.05.2022

блема заключается в противоречии между спросом на экспертов в своих областях знаний, которые могут успешно реализовать проект «Один пояс — один путь» и несколько ограниченным теоретическим и научным содержанием проекта в части профподготовки необходимых профессионалов для эффективного осуществления инициативы.

В целом надо сказать, что проблема интеграции, а также перспектив надежного и продуктивного сотрудничества между Россией и Китаем в образовательной сфере также лежат в разнице (схожести) целей, механизмов и форм реализации глубинных концепций обучения.

Так Россия в основе своей образовательной системы больше тяготеет к формату западного образования, в основе своей направленного на изучение окружающего с механистической точки зрения и выявления естественно-духовного потенциала каждого представителя социума. В противовес этой образовательной концепции, в Китайской Народной Республике в области обучения граждан в академической среде в приоритете изучение и понимание общественных коммуникаций.

Исходя из этого, китайская система образования подходит к реализации обучения в высшей школе в виде набора процедур, изучение которых даст слушателям корректное представление о сути национального мироустройства. Целью здесь выступает усвоение студентами системы ценностей и механизмов функционирования государства, ее идеологических основ, а также формирования безоговорочной поддержки политики КНР.

Образовательная модель Запада и России в частности нацелена на развитие и прокачку интеллекта, формирование нужных навыков использования полученного интеллектуального багажа для решения различных задач в практической плоскости.

Несмотря на это, у наших стран есть и схожие черты в реализации образовательной деятельности на уровне высшей школы:

1. Подобие определенных составляющих компонентов в руководстве сферой образования страны. В КНР Республика формирует требования к аттестационным системам вузов, прописывает порядок назна-

чения и получения дипломов с учеными степенями, а также отвечает за сферу аттестации заведений академической среды.

2. Применение так называемых «зачетных единиц». В РФ, которая интегрировалась с европейской системой через Болонскую декларацию, этот инструмент также широко используется в частности для интенсификации процессов академического обмена (мобильности) студентов и ученых.
3. Применение системы балльной оценки знаний учащихся. Россия и Европа используют данную систему для поддержки качества предоставления образовательных услуг и улучшения работы учащихся высших учебных заведений. В КНР знания студентов оцениваются по стобалльной системе с дифференциацией оценки в зависимости от суммы баллов в виде буквы (A, B, C, D).
4. Использование в высших учебных заведениях образования в виде 2-х уровневой системы. Если говорить о Китайской Народной Республике, то там существует нечто подобное в виде образования до диплома и после вуза.
5. Принципы экспертизы предоставляемых вузами образовательных услуг. В КНР это реализуется путем определения качества работы академической среды ее надлежащим исполнением государственных образовательных стандартов. Аналогичный механизм функционирует и в РФ³.

Вообще надо сказать, что несмотря на всю несомненную привлекательность системы ака-

³ На основании обзора работ китайских ученых: Ван Цзюнь. Поиск моделей международного научно-технического сотрудничества в вузах в контексте глобализации // VIII международный форум ректоров Дальнего Востока, Сибири РФ и Северо-Восточных провинций Китая. Далянь, ДУИЯ, 2009. С. 112–115; там же: Ли Юйлинь. Стратегическое размышление о сотрудничестве в области высшего образования между Китаем и Россией на новом этапе. С. 115–117; там же: У Гочунь. Подготовка высококачественного и творческого специалиста — миссия современного университета. С. 107–110; Хэ Сяоган. Становление и развитие системы высшего профессионально-технического образования в Китае: дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. Москва, 2004. 239 с.; Чжэн Чжилян. Становление образования в контексте взаимодействий культуры Востока и Запада: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Владивосток, 2006. 159 с.

демических обменов (мобильности), вопрос о том, приносит она больше вреда или пользы для государств, учебных учреждений и отдельных индивидуумов является, как показывает анализ релевантной научной литературы весьма дискуссионным.

На сегодняшний день существует различные мировые концепции анализирующие явление академического обмена с разных точек зрения. Наиболее известными среди них являются концепция «утечки умов», концепция «циркуляции умов» и концепция, построенная на сетевых принципах.

Первая из концепций [Grubel 1966; Godfrey 1970] рассматривает академическую мобильность как негативный процесс для страны, которая отправляет свой обучающийся, либо научный контингент в другую страну, так как привлекательные условия могут послужить триггером для смены места учебы и работы, что в итоге негативно скажется на интеллектуальном потенциале страны.

Вторая концепция [Teferra 2005; Daugeliene 2009] придерживается более взвешенного подхода и утверждает, что обе страны-участницы обмена могут получить определенную для себя и своего государства выгоду, в первую очередь благодаря процессам миграции маятниковой и возвратной природы. Восполнить потери специалистов уехавших в другую страну по тем или иным причинам возможно благодаря привлечению зарубежных высококлассных ученых. В свою очередь тех ученых, которые получили опыт зарубежной научной деятельности вернуть для

работы на благо страны путем создания привлекательных условий, что уже было реализовано в России в рамках различных государственных программ последнего десятилетия.

И наконец, третья концепция [Cuimasu 2010; Markova 2016] построена на том, что в настоящее время знания имеют трансграничный характер, поэтому, учитывая диджитализацию сферы науки и образования, не привязаны к определенной территориальной локации. В связи с этим интенсификация обмена студентами и учеными между стран приветствуется, так как это положительно сказывается на уровне развития науки и интеграции стран в научно-исследовательской и образовательной сфере.

Заключение (Выводы)

Таким образом, подводя итоги работы, можно сказать следующее:

1. Явление академического обмена (мобильности) между государствами по своей сути и результатам является неоднозначным, но все же большая часть научного сообщества придерживается мнения о ее положительном вкладе в развитие мировой науки и образования.
2. У академического обмена между Россией и Китаем несмотря на ряд сложностей есть большой потенциал для роста и взаимного обогащения как государства, так и образовательных и научных сообществ новыми высококвалифицированными специалистами, прорывами в науке, что весьма благоприятно скажется на функционировании и развитии экономики государств.

Список источников

1. Беляева 2019 — *Беляева Е. А.* Взаимодействие российских и китайских вузов в контексте интернационализации высшего образования. EDN: SLFQYD // *Фундаментальные аспекты психического здоровья.* 2019; 4:47–50. ISSN: 2686-9365.
2. Виссема 2016 — *Виссема Й. Г.* Университет третьего поколения. Управление университетом в переходный период. Москва : Сбербанк, 2016. 422 с. (Библиотека Сбербанка; т. 70). ISBN 978-5-9693-0299-0.
3. Ганьшина 2015 — *Ганьшина Е. И.* Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 90-е гг. XX в. EDN: TMGEBH // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения = Vestnik RUDN. International Relations.* 2015; 1:88–97. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679.
4. Кудина 2019 — *Кудина М. В.* Национальное образование в эпоху глобальной цифровой революции / М. В. Кудина, Л. Б. Логунова, Ю. Ю. Петрунин. EDN: PDHMIY // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество) = Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration.* 2019; 4:3–22. eISSN: 2073-2643.
5. Лэй 2020 — *Лэй Ч.* Исследования фоновых процессов, происходящих при культурном взаимодействии и взаимосвязи между Россией и Китаем. EDN: YUIHPX // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение.* 2020; 1:46–55. ISSN: 2410-3489. ISSN: 2410-3489.

6. О результатах участия... 2019 — О результатах участия преподавателей кафедры общественного здоровья и здравоохранения ИГМУ в программе по международному сотрудничеству и обмену опытом "Belt and road" на базе Столичного медицинского университета (г. Пекин) / Т. С. Крупская, С. В. Макаров, Н. Ю. Алексеева, И. Н. Кукушкина. EDN: NORRHP // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. 2019; 8:229–234.
7. Озерникова 2015 — *Озерникова Т. Г.* Факторы интеграции России в мировое образовательное пространство. EDN: TNYNWX // Известия Уральского государственного экономического университета = Journal of the Ural State University of Economics. 2015. №2. С. 92–100. ISSN: 2073-1019.
8. Резник 2009 — *Резник Ю. Н.* Формирование международного поликультурного образовательного региона Сибири, Дальнего Востока России и Северо-Восточных провинций Китая / Ю. Н. Резник, Т. Л. Гурулева. EDN: KZCBMT // Вестник Читинского государственного университета. 2009; 6:85–92. ISSN: 1999-9976; eISSN: 2071-7938.
9. Салми 2013 — *Салми Д.* Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России / Д. Салми, И. Д. Фрумин. DOI: 10.17323/1814-9545-2013-1-25-68. EDN: QAJGJT // Вопросы образования = Educational Studies. Moscow. 2013;1:25–68. ISSN: 1814-9545; eISSN: 2412-4354.
10. Тун 2020 — *Тун И.* Русско-китайское высшее образование в контексте «Один пояс и одна дорога». EDN: JHKQIH // Молодой ученый. 2020; 18:154–155. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.
11. Филиппов 2015 — *Филиппов В. М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы. EDN: VIOIKN // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения = Vestnik RUDN. International Relations. 2015; 15(3):203–211. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679.
12. Филиппов 2015a — *Филиппов В. М.* Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии / В. Филиппов, С. Юйхуа. EDN: VCPXIZ // Государственная служба. 2015; 6 (98):15–17. ISSN: 2070-8378; eISSN: 2500-4344.
13. Цянь Мэнсинь 2022 — *Цянь Мэнсинь.* Динамика и перспективы сотрудничества Китая и России в сфере высшего образования : диссертация ... кандидата педагогических наук. Москва, 2022. 181 с.
14. Cuimasu 2010 — *Cuimasu I.* Turning Brain Drain into Brain Networking. DOI:10.3152/030234210X489572 // Science and Public Policy. 2010; 37:135–146.
15. Daugeliene 2009 — *Daugeliene R., Marcinkeviciene R.* Brain Circulation: Theoretical Considerations // Engineering Economics. 2009; 63(3):49–57.
16. Godfrey 1970 — *Godfrey E. M.* The Brain Drain from Low-income Countries. DOI: 10.1080/00220387008421323 // The Journal of Development Studies. 1970; 6(3):235–247.
17. Grubel 1966 — *Grubel H. B., Scott A. D.* The International Flow of Human Capital // The American Economic Review. 1966; 56(1):268–274.
18. Markova 2016 — *Markova Y. V., Shmatko N. A., Katchanov Y. L.* Synchronous International Scientific Mobility in the Space of Affiliations: Evidence from Russia. DOI:10.1186/s40064-016-2127-3 // SpringerPlus. 2016; 5(1):1–19.
19. Teferra 2005 — *Teferra D.* Brain Circulation: Unparalleled Opportunities, Underlying Challenges, and Outmoded Presumptions. DOI:10.1177/1028315305277619 // Journal of Studies in International Education. 2005; 9(3):229–250.

References

1. Belyaeva E. A. Vzaimodeystviye rossiyskikh i kitayskikh vuzov v kontekste internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya [Interaction between Russian and Chinese universities in the context of the internationalization of higher education]. EDN: SLFQYD. *Fundamental'nyye aspekty psikhicheskogo zdorov'ya*. 2019; 4:47–50. ISSN: 2686-9365 (in Russ.).
2. Wissema J. G. *Universitet tret'yego pokoleniya. Upravleniye universitetom v perekhodnyy period* [University of the third generation. University management in transition]. Moscow : Sberbank Publ., 2016. 422 p. ISBN 978-5-9693-0299-0 (in Russ.).
3. Ganshina E. I. Rossiysko-kitayskoye gumanitarnoye sotrudnichestvo v 90-ye gg. XX v. [Russian-Chinese humanitarian cooperation in the 90s of the 20th century] EDN: TMGEBH. *Vestnik RUDN. international relations*. 2015; 1:88–97. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679 (in Russ.).
4. Kudina M. V. Natsional'noye obrazovaniye v epokhu global'noy tsifrovoy revolyutsii [National education in the era of the global digital revolution]. By M. V. Kudina, L. B. Logunova, Yu. Yu. Petrunin. EDN: PDHMIY.

- Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. 2019; 4:3–22. eISSN: 2073-2643 (in Russ.).
5. Lei Ch. Issledovaniya fonovykh protsessov, proiskhodyashchikh pri kul'turnom vzaimodeystvii i vzaimosvyazi mezhdu Rossiyei i Kitayem [Studies of background processes occurring during cultural interaction and the relationship between Russia and China]. EDN: YUIHPX. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye*. 2020; 1:46–55. ISSN: 2410-3489. ISSN: 2410-3489 (in Russ.).
 6. O rezul'tatakh uchastiya prepodavateley kafedry obshchestvennogo zdorov'ya i zdravookhraneniya IGMU v programme po mezhdunarodnomu sotrudnichestvu i obmenu opytom "Belt and road" na baze Stolichnogo meditsinskogo universiteta (g. Pekin) [On the results of the participation of teachers of the Department of Public Health and Health of the ISMU in the program for international cooperation and exchange of experience "Belt and road" on the basis of the Capital Medical University (Beijing)]. By T. S. Krupskaya, S. V. Makarov, N. Yu. Alekseev, I. N. Kukushkina. EDN: NORRHP. *Sistema menedzhmenta kachestva: opyt i perspektivy*. 2019; 8:229-234 (in Russ.).
 7. Ozernikova T. G. Faktory integratsii Rossii v mirovoye obrazovatel'noye prostranstvo [Factors of Russia's integration into the world educational space]. EDN: TNYNWX. *Journal of the Ural State University of Economics*. 2015. №2. pp. 92–100. ISSN: 2073-1019 (in Russ.).
 8. Reznik Yu. N. Formirovaniye mezhdunarodnogo polikul'turnogo obrazovatel'nogo regiona Sibiri, Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostochnykh provintsiy Kitaya [Formation of the international multicultural educational region of Siberia, the Russian Far East and the North-Eastern provinces of China]. By Yu. N. Reznik, TL Guruleva. EDN: KZCBMT. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009; 6:85–92. ISSN: 1999-9976; eISSN: 2071-7938 (in Russ.).
 9. Salmi D. Kak gosudarstva dobivayutsya mezhdunarodnoy konkurentosposobnosti universitetov: uroki dlya Rossii [How states achieve international competitiveness of universities: lessons for Russia]. By D. Salmi, I. D. Frumin. DOI: 10.17323/1814-9545-2013-1-25-68. EDN: QAJGJT. *Educational Studies. Moscow*. 2013;1:25–68. ISSN: 1814-9545; eISSN: 2412-4354 (in Russ.).
 10. Tun I. Russko-kitayskoye vyssheye obrazovaniye v kontekste "Odin poyas i odna doroga" Russian-Chinese higher education in the context of "One Belt and One Road". EDN: JHKQIH. *Molodoy uchenyy*. 2020; 18:154–155. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
 11. Filippov V. M. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: osnovnyye tendentsii, problemy i perspektivy [Internationalization of higher education: main trends, problems and prospects. EDN: VIOIKN]. *Vestnik RUDN. international relations*. 2015; 15(3):203–211. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679 (in Russ.).
 12. Filippov V. M. Rol' Universiteta Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva v sopryazhenii obrazovatel'nykh prostranstv Yevrazii [The role of the University of the Shanghai Cooperation Organization in conjugation of the educational spaces of Eurasia]. By V. Filippov, S. Yuhua. EDN: VCPXIZ. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2015; 6(98):15–17. ISSN: 2070-8378; eISSN: 2500-4344 (in Russ.).
 13. Qian Menxin. Dinamika i perspektivy sotrudnichestva Kitaya i Rossii v sfere vysshego obrazovaniya [Dynamics and prospects of cooperation between China and Russia in the field of higher education] : dissertation ... candidate of pedagogical sciences. Moscow, 2022. 181 p. (in Russ.).
 14. Cuimasu I. Turning Brain Drain into Brain Networking. DOI:10.3152/030234210X489572. *Science and Public Policy*. 2010; 37:135–146.
 15. Daugeliene R., Marcinkeviciene R. Brain Circulation: Theoretical Considerations. *Engineering Economics*. 2009; 63(3):49–57.
 16. Godfrey E. M. The Brain Drain from Low-income Countries. DOI: 10.1080/00220387008421323. *The Journal of Development Studies*. 1970; 6(3):235–247.
 17. Grubel H. B., Scott A. D. The International Flow of Human Capital. *The American Economic Review*. 1966; 56(1):268–274.
 18. Markova Y. V., Shmatko N. A., Katchanov Y. L. Synchronous International Scientific Mobility in the Space of Affiliations: Evidence from Russia. DOI:10.1186/s40064-016-2127-3. *SpringerPlus*. 2016; 5(1):1–19.
 19. Teferra D. Brain Circulation: Unparalleled Opportunities, Underlying Challenges, and Outmoded Presumptions. DOI:10.1177/1028315305277619. *Journal of Studies in International Education*. 2005; 9(3):229–250

Информация об авторе:

Черных Елена Олеговна — кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой восточных языков, ВАВТ Минэкономразвития России, Воробьевское шоссе, 6А, Москва, 119285, Россия. authorid=473086.

Information about the author:

Chernykh Elena O. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Head of the Department of Oriental Languages, Russian Foreign Trade Academy (RFTA), 6A Vorob'yevskoye shosse, Moskva, 119285, Russia.

*Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 01/18/2023; approved after reviewing 01/30/2023; accepted for publication 02/24/2023.*